

УДК 343.13

Т. К. Рябина

канд. юрид. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Юго – Западный государственный университет» (г. Курск)

С. Л. Емельянов

канд. юрид. наук, доц.

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье исследуются вопросы, посвященные правовому регулированию института возвращения уголовного дела прокурору через призму сравнительного исследования российского и белорусского уголовно-процессуального законодательства. Авторы приходят к выводу, что, исходя из задач данного института, принципиальные отличия в его правовом регулировании по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь отсутствуют, однако основания возвращения уголовного дела прокурору и, соответственно, полномочия судьи по устранению выявленных нарушений закона по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь различаются.

Многолетний опыт действия УПК РФ 2001 г. показал, что российский законодатель, в целях реализации Концепции судебной реформы в РФ [1, 110 с.], стремился, с одной стороны, приблизиться к состязательному процессу и, с другой стороны, усилить судебный контроль за досудебным производством, а также создать надежный механизм для устранения допущенных органами предварительного расследования недостатков и нарушений уголовно-процессуального закона, исключающих принятие по делу законного судебного решения. В этих целях, в частности, вместо института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования был введен новый – возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Введение указанного института ставит своей целью реализацию одного из основных направлений судебной реформы – утверждение самостоятельной и независимой судебной власти, поднятие авторитета суда, его нового статуса, лишение его полномочий, позволявших хоть сколько-нибудь сомневаться в его беспристрастности и справедливости. Поэтому возвращение уголовного дела прокурору со стадии назначения и подготовки к судебному заседанию в рамках общих задач этой стадии преследует цель создать необходимые условия для дальнейшего рассмотрения уголовного дела по существу в стадии судебного разбирательства. Тем самым законодатель не отверг идею о необходимости существования механизма устранения нарушений, допущенных в ходе досудебного производства, а видоизменил его в сторону лишения судебной деятельности обвинительных начал, к чему и призывали авторы Концепции судебной реформы.

Как отмечается в юридической литературе, отказ от прежнего института «...обусловлен целями стимулирования качества расследования и обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки», что закреплено в ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека [2, с. 516]. Кроме того, и судебная практика, и теоретические исследования института возвращения дела на доследование советского периода свидетельствовали о том, что суд создавал именно стороне обвинения благоприятные условия для продолжения уголовного преследования, возвращая дело прокурору во всех сомнительных ситуациях, вместо того чтобы принять окончательное решение, в том числе вынести оправдательный приговор.

Вместе с тем отношение к новому уголовно-процессуальному институту со стороны российских ученых разное [3, 224 с.]. Так, одни авторы полагают, что уголовное дело возвращается прокурору с целью исправления единичных процессуально-технических недостатков, а не с целью комплексного дополнительного расследования [4, с. 2–4; 5, с. 281–282; 6, с. 27], устранения явных препятствий для разрешения дела

по существу [7, с. 41], поэтому отдельные ученые стали критиковать новый институт, отмечая, что суд лишен возможности принимать меры к вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, а, следовательно, и к разрешению дела, что негативным образом сказывается на статусе суда как самостоятельного и полноправного субъекта процессуальной деятельности [8, с. 3–7; 9, с. 27].

Другие авторы уверены, что этот институт не что иное, как восстановленный, или видоизмененный институт возвращения уголовного дела для производства предварительного расследования [10, с. 84–86; 11, с. 47–49; 12, с. 31–32; 13, с. 36–38; 14, с. 6–9; 15, с. 29; 16, с. 554–559; 17,

с. 50 и др]. Такой подход находит отклик и у большинства правоприменителей, и обусловлен он тем, что устранение многих недостатков предварительного расследования при возвращении уголовного дела не может быть не связано с производством следственных действий, на что указал и Конституционный Суд РФ, признав данное положение не соответствующим Конституции РФ [18]. Так, 46,7% опрошенных автором судей, 65,9% прокуроров и 85,7% адвокатов считают данный институт реанимированным институтом возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования.

Напротив, И.А. Лупин полагает, что ныне действующий механизм возвращения уголовного дела прокурору нарушает правовую преемственность институтов российского уголовного судопроизводства, предлагая восстановить институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование [19, с. 27]. Схожие идеи о расширении полномочий суда по выявлению и устранению выявленных нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, путем восстановления некоторых оснований возвращения уголовного дела прокурору, предусматривавшихся в УПК РСФСР, в том числе, связанных с восполнением неполноты проведенного предварительного расследования, высказывают и другие авторы [20, с. 35; 21, с. 11; 22, с. 17; 23, с. 19–20; 24,

с. 22; 25, с. 8].

Однако, несмотря на такой разброс мнений относительно этого института, объединяет их отношение к нему как действенному механизму устранения нарушений закона, допускаемых в досудебном производстве, которые выявляются в первой судебной стадии и препятствуют направлению уголовного дела в следующую стадию. В условиях расширения полномочий суда в производстве по уголовному делу в сторону усиления судебного контроля за досудебным производством суд как орган правосудия должен быть наделен властными полномочиями по отношению к органам предварительного расследования, их незаконным и необоснованным решениям, препятствующим рассмотрению и разрешению

уголовного дела по существу, в том числе и путем возвращения уголовного дела прокурору для устранения выявленных препятствий. Опрос практических работников подтвердил целесообразность существования данного института: 90% судей, 72,7% прокуроров и 64,3% адвокатов высказались за него положительно.

Поэтому следует согласиться с мнением о том, что правовая система смешанного типа с розыскным предварительным расследованием и состязательным судебным производством предполагает между расследованием и разрешением дела наличие промежуточного судебного контроля [26; 27].

При рассмотрении столь актуального вопроса важен и зарубежный опыт. Так, в странах англосаксонской правовой системы институт возвращения уголовного дела в досудебное производство отсутствует, поскольку центральным вопросом в стадии предания суду является установление достаточности представленных суду доказательств сторонами, прежде всего стороной обвинения, их легализация и предъявление другой стороне, что осуществляется именно в суде на предварительном судебном заседании, поэтому нет никакой необходимости существования такого института. Не предусмотрено возвращение уголовного дела из суда и законодательством Германии (согласно § 204 УПК ФРГ суд, в случае неподтверждения наличия достаточного подозрения в совершении преступного деяния, выносит постановление (определение) об отклонении открытия основного судебного производства, что исключает возможность повторного обвинения на том же основании; в силу § 211 УПК ФРГ обвинение может быть возобновлено лишь на основании новых фактов или доказательств), Республики Молдова, Латвийской Республики, Кыргызской Республики.

Что касается правового регулирования института возвращения уголовного дела прокурору по законодательству тех стран постсоветского пространства, где он сохранился после реформирования национальных правовых систем (в том числе и в Республике Беларусь), то общим для них остался подход к данному институту как механизму устранения выявленных при поступлении дела в суд нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе досудебного производства, что объединяет правовое регулирование данного института в этих странах и России [28, с. 27–30].

Примечательно, что долгое время УПК РБ, принятый в 1999 г., сводил деятельность по назначению судебного разбирательства только к единоличным действиям судьи, который в соответствии с ч. 1 ст. 276 УПК мог принять одно из решений: о направлении дела по подсудности; о прекращении производства по делу; о приостановлении производства по делу; о назначении судебного разбирательства, то есть контрольная

составляющая деятельности суда по отношению к результатам досудебного производства была существенным образом сужена. Правомочие суда по возвращению уголовного дела прокурору не предусматривалось, что следовало из основных положений Концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь, констатирующих, что суд как орган правосудия не должен осуществлять несовместимые с его статусом функции, в том числе восполнять пробелы предварительного следствия [29].

Однако, пройдя сложный путь правового регулирования стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в современных условиях, белорусский законодатель, также как и российский, в 2014 г. все же выбирает более демократичную процедуру, введя институт предварительного судебного заседания, которое судья вправе назначить по ходатайству сторон или по собственной инициативе в случаях, если имеются основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 280¹ УПК РБ; для прекращения производства по уголовному делу; для решения вопроса о назначении судебного разбирательства по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Предварительное судебное заседание (как и предварительное слушание – по УПК РФ) проводится в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 280-2 УПК РБ, с участием сторон, что, несмотря на то, что круг вопросов, решаемых на нем, уже, чем по российскому закону, тем не менее, означает переход белорусского судопроизводства к новому этапу в правовом регулировании стадии назначения судебного заседания, соответствующем демократическим принципам отправления правосудия, в первую очередь состязательности сторон [30, с. 165–174].

Следует отметить, что белорусский законодатель в процессе трансформации регламентации рассматриваемой стадии, не учел некоторые заслуживающие внимания предложения. Так, по мнению В.Н. Бибило, для осуществления деятельности в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, а также судебного контроля за предварительным расследованием желательно было бы учредить должность следственного судьи, функции которого заключались бы в том, чтобы собственными процессуальными средствами довести поступившее в суд уголовное дело до такого состояния, которое требуется для его рассмотрения в стадии судебного разбирательства [31, с 60].

На основании вышеизложенного можно утверждать, что в настоящее время и по УПК РФ, и по УПК РБ судья как носитель судебной власти облачен контрольными по отношению к результатам предварительного расследования полномочиями, имеющими властный характер, позволяющими не назначать судебное разбирательство в тех случаях, когда суд не

в состоянии собственными усилиями устранить выявленные препятствия для рассмотрения дела. Поэтому в целях окончательного разрешения уголовного дела институт возвращения уголовного дела прокурору выступает в качестве существенной гарантии отправления правосудия. Таким образом, стадия назначения и подготовки судебного разбирательства стала в большей степени соответствовать роли «своеобразного фильтра, не допускающего некачественно расследованные дела в судебное заседание» [32, с. 285].

Проводя сравнительно-правовое исследование настоящего института, нельзя не заметить, что, исходя из его сути, содержания и предназначения, и российский, и белорусский законодатель заложил в его правовое регулирование общий подход, однако по УПК РФ суд наделен большими возможностями по осуществлению контрольно-проверочной деятельности, о чем свидетельствует большой круг вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд делу, а также перечень оснований назначения предварительного слушания – аналога белорусского предварительного судебного заседания, поэтому он вправе принимать и более широкий круг решений, определяющих дальнейшее движение уголовного дела. В связи с этим российский законодатель, в отличие от белорусского, расширяет и случаи возвращения уголовного дела прокурору.

Так, УПК РБ предусматривает четкий перечень нарушений, при обнаружении которых дело надлежит возвратить прокурору (ст. 280-1), что, по сути, соответствует основанию возвращения дела прокурору по УПК РФ

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), то есть УПК РФ не конкретизирует, за некоторыми исключениями, такие нарушения, в силу чего судья в каждой отдельно взятой ситуации оценивает существенность выявленного нарушения, при этом он вправе входить в оценку фактических обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении (акте, постановлении), после чего принимает соответствующее решение.

Наряду с вышеупомянутым основанием возвращения уголовного дела прокурору УПК РФ предусматривает также следующие: - копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому;

- есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

- имеются основания для соединения уголовных дел;
- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные [частью пятой статьи 217](#) Кодекса;
- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния;
- при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (с передачей дела по подследственности и производства дознания в общем порядке);
- если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;
- если ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке, предусмотренном [главой 49](#) Кодекса, а послужившие для этого основания являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Подытоживая, следует констатировать, что на сегодняшний день российский законодатель, в отличие от белорусского, претворяя в жизнь идеи Концепции судебной реформы об укреплении судебной власти, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, предоставляет судье в стадии назначения и подготовки судебного заседания более широкие властные полномочия, позволяющие ему отправлять правосудие на более ранних этапах судебного производства.

Список использованных источников

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / [сост. С. А. Пашин]. – М.: Верховный Совет Российской Федерации: Республика, 1992. – 110 с.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 822 с.

3. Зайцева, Е.А., Трифонова, К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: монография / Е.А. Зайцева, К.А. Трифонова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.
4. Михайловская, И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2–4.
5. Уголовный процесс России: Учебное пособие / Под редакцией З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 453 с.
6. Петрухин, И.Л. Доследование: расхождения закона и практики / И.Л. Петрухин // Уголовный процесс. – 2007. – № 8. – С. 27–30.
7. Ковтун, Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. - 2005. - № 1. - С. 36-41.
8. Кашепов, В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С 3–7.
9. Ефимичев, П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства / П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 25–29.
10. Азаров, В., Баранов, А., Супрун, С. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение / В. Азаров, А. Баранов, С. Супрун // Уголовное право. 2004. – № 2. – С. 84–86.
11. Петуховский, А. Восстановить институт возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование / А. Петуховский // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 47–49.
12. Александров, А., Белов, С. Возвращение уголовного дела прокурору / А. Александров, С. Белов // Законность. – 2004. – № 12. – С. 31–32.
13. Морозов, П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору / П. Морозов // Законность. – 2005. – № 8. – С. 36–38.
14. Зыкин, В. Возвращение судом дел для дополнительного расследования: состояние и перспективы / В. Зыкин // Российский следователь. – 2006. – № 1. – С. 6–9.
15. Колоколов, Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 2. – С. 25–32.
16. Лазарева, В.А. Возвращение дополнительного расследования // Материалы международной научно-практической конференции Госу-

дарство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сборник тезисов

/ В.А. Лазарева. - М.: ООО Изд-во «Элит», 2010. – С. 554–559.

17. Тришева, А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института / А. Тришева // Законность. – 2015. – № 4. – С. 50–55.
18. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Росс. газета. 2003. 23 дек.
19. Лупин, И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008 / И.А. Лупин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 01.03.2020).
20. Зыкин, В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования / В. Зыкин // Законность. – 2005. - № 8. - С. 33-35.
21. Дяденькин, С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом : автореферат дис....канд. юрид. наук / С.В. Дяденькин. - Челябинск, 2010. – 30 с.
22. Акименко, Е.В. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. Лекция / Е.В. Акименко. – САПУ. – СПб., 2005. – 28 с.
23. Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Шигуров. – Ижевск, 2004. - 26 с.
24. Белкин, А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства / А.Р. Белкин. – М.: РТУ (МИРЭА), 2018. – 110 с.
25. Попова, О.А. Уголовно-процессуальные и организационно- тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Попова. – Волгоград, 2006. – 21 с.
26. Тришева, А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.А. Тришева. – М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 01.03.2020).
27. Лисафьева, О.Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореферат дис канд. юрид. наук / О.Б. Лисафьева. – Н. Новгород, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 01.03.2020).

28. Рябина, Т.К. Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах / Т.К. Рябина // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. –

№ 5. – С. 27–30.

29. Постановление Верховного Совета РБ № 1611-XII от 23.04.1992. О Концепции судебной-правовой реформы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belzakon.net> (дата обращения: 01.03.2020).

30. Рябина, Т.К. Стадия назначения судебного заседания как правовой институт по УПК РФ и УПК РБ / Т.К. Рябина // Теоретико- прикладные аспекты развития правовой системы общества : сборник научных статей : в 3 ч. Ч. 1 / редкол. : И. И. Эсмантович [и др.] ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 165–174.

31. Бибило, В.Н. Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства в белорусском уголовном процессе / В.Н. Бибило // Судовы веснік. – 2011. – № 1. – С. 55–60.

32. Зайцева, Л.Л. О повышении эффективности правосудия путем оптимизации уголовно-процессуальных процедур / Л.Л. Зайцева // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – Вып. 25. – С. 258–286

The article explores issues related to the legal regulation of the institution of returning a criminal case to the Prosecutor through a comparative study of Russian and Belarusian legislation. The author comes to the conclusion that, based on the tasks and this Institute, there is no fundamental difference in its legal regulation under the CPC of the Russian Federation and the CPC of the Republic of Belarus. However, the basis of such decision and, accordingly, the powers of the judge on elimination of the revealed violations of the law on criminal procedure and the criminal code are different.